

Увидев внезапно появившегося Фэн Имо, Цинь Юэ опешил. До их уездного города отсюда было полмесяца пути на машине. Откуда здесь Фэн Имо?

Разобравшись в суматохе, что перед ними не враждебный зомби, а Фэн Имо, все в машине облегченно выдохнули.

— Почему ты здесь? И это... — Цинь Юэ обратил внимание на огромную белую крысу, которую Фэн Имо держал за хвост вниз головой.

Если память ему не изменяла, это был бывший хозяин Города Дьявола?

Вспоминая ужас и отчаяние, которые они испытывали перед этой тварью, и глядя на ее нынешний жалкий вид, Цинь Юэ едва сдерживал нервную усмешку.

Фэн Имо посмотрел на свою добычу:

— Она побежала, я погнался.

Цзи Яньцин как-то спрашивал его, сможет ли он найти эту крысу. Тогда Фэн Имо не знал, куда она делась, но несколько дней назад заметил ее в Городе Дьявола. Едва их взгляды встретились, крыса бросилась наутек, и он погнался следом.

— То есть ты гнался за ней от самого Города Дьявола... — улыбка Цинь Юэ застыла.

Он посмотрел на крысу. Пойманная, она висела безжизненной тушкой, с пустым взглядом, полным безысходности, не обращая внимания на собравшуюся толпу.

Цинь Юэ даже стало ее жалко.

Поняв ситуацию, он взглянул на Черного Зверя, который высунул голову из-за угла разрушенного здания вдалеке, и пригласил Фэн Имо в машину.

Пока колонна продолжала путь, Цинь Юэ расспрашивал о делах в городе. Узнав, что все идет по плану, он успокоился.

У них тоже все прошло неплохо. Хотя по дороге они несколько раз встречали Королей зомби, Черный Зверь всех разогнал.

Сначала Цинь Юэ был против того, чтобы зомби возглавлял отряд, но со временем привык. Черный Зверь отличался от кровожадных монстров в его представлении.

Цинь Юэ бросил взгляд в окно на Черного Зверя, который плелся в хвосте колонны, не решаясь приблизиться, потом на Фэн Имо, и на мгновение пожалел бедолагу.

В уездном городе.

Пока Цзи Яньцин и остальные обсуждали дела, дверь столовой распахнулась, и вошел Люй Цин.

Увидев его, все удивились. С тех пор как ситуация в городе стабилизировалась, а его лаборатория стала лучше, он почти жил там, появляясь на людях лишь в случае крайней необходимости.

Люй Цин не интересовался строительством и управлением, поэтому на собрания его не звали.

— Чего-то не хватает? — спросил Ли Пинсэнь.

Люй Цин стряхнул снег с плеч:

— Нет.

Войдя, он потер замерзшее лицо и объявил:

— Хорошие новости.

Услышав это, все выпрямились. Хорошие новости от Люй Цина означали что-то действительно важное.

— Мы пытались очистить токсины, и за последние пару дней добились прогресса. Мы получили первую партию сыворотки. Я только что закончил тесты: после очистки эффект токсина усилился в пятнадцать-двадцать раз, — сообщил Люй Цин.

Многие вскочили с мест, Цзи Яньцин тоже шагнул вперед.

— Мы работаем над тем, чтобы смешать несколько видов токсинов. Если удастся создать комбинированную пулю, она сможет наносить массовый урон или убивать Короля зомби одним выстрелом, — продолжил Люй Цин.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, а затем медленно выдохнул облачко пара, затуманившее зрение.

Он обернулся к остальным. На лицах людей читалась сложная гамма эмоций.

Они ждали этого. Искренне надеялись, что Люй Цин преуспеет, ведь только так они могли

говорить с зомби на равных, а не жить в вечном страхе, что «Бог Смерти» нарушит договор.

Пока есть Фэн Имо, большинство зомби будут послушны, но нельзя исключать предательства.

Узнав, что у них действительно появился шанс противостоять Королям, никто не улыбался. У многих на глаза навернулись слезы.

— Я пришел, чтобы рассказать тебе об этом, — Люй Цин посмотрел на Цзи Яньцина. Он редко покидал лабораторию, но ради этого стоило выйти.

— Отличная работа, — выдохнул Цзи Яньцин.

— Угу, — кивнул Люй Цин. — Но для массового производства потребуется время.

— Делай как знаешь.

Люй Цин помолчал, собираясь что-то добавить, но, взглянув на Цзи Яньцина, просто кивнул:

— Тогда я пойду.

Он понимал, что успех — заслуга не только его и лаборатории. Без Цзи Яньцина не было бы города, без боевых отрядов — материалов для исследований. Это была общая победа.

— Иди.

Люй Цин толкнул дверь и ушел так же быстро, как появился.

В тускло освещенной столовой повисла тишина.

Минут через десять, когда волнение улеглось, все посмотрели на Цзи Яньцина.

В слабом желтом свете солнечных ламп на лице Цзи Яньцина играла легкая улыбка. Его красивые черты казались мягче, притягивая взгляд.

Но сейчас всем было не до красоты — они ждали его слов.

Цзи Яньцин обвел взглядом присутствующих и произнес:

— Растения посажены, уход налажен. Патроны разработаны, осталось наладить производство. Может, пока рано говорить, но мы преодолели первый большой рубеж.

Создание альянса было первым шагом, получение оружия против Королей — вторым.

Преодоление этого рубежа давало им право на жизнь в этом жестоком мире.

Это давало гарантию выживания, надежду на будущее.

В комнате было слышно только тяжелое дыхание — люди сдерживали эмоции.

Даже Кан Сяодун, Гу Тяньци и Гу Тяньюнь выглядели тронутыми. Будучи близкими к людям, они знали, как тяжело человечеству выживать.

— Осталась последняя проблема — устойчивое развитие, — с улыбкой сказал Цзи Яньцин.

Звучало легковесно для тех, кто только что осознал свое право на жизнь, но никто не отнесся к этому легкомысленно. Цзи Яньцин всегда был прав.

Сначала они могли сомневаться, но теперь верили ему безоговорочно.

— Нужно решить вопросы со связью и электричеством, найти альтернативные источники энергии... — перечислял Цзи Яньцин.

Закончив с планами, он обратился к Шан Чаню:

— Вы тоже поторопитесь. Как только новость разлетится, все Короли потянутся в Город Дьявола.

Шан Чань кивнул. Он был удивлен темпами развития людей. Еще несколько месяцев назад они прятались по норам, дрожа от страха перед обычными зомби. Вспоминая то время и глядя на людей перед собой, Шан Чань впервые представил будущее не только для зомби, но и для людей.

После обсуждения все разошлись по домам.

Было уже за десять вечера, снега навалило по щиколотку.

Цзи Яньцин шел домой, чувствуя холод.

Толкнув скрипучую калитку и глядя на темный пустой дом, он почувствовал, как радость от новостей Люй Цина сменяется тоской.

Раньше, стоило ему вернуться, как к нему подбегали Цзи Ань и Цзи Лэ, обнимали и наперебой

рассказывали, как прошел день.

Цзи Яньцин прошел через темную гостиную, поднялся наверх, разделся и лег.

Постель была холодной и сырой, вытягивая остатки тепла из тела.

Ночи всегда были холодными, но раньше его грели дети или Фэн Имо. Он давно не чувствовал такого пронизывающего холода.

Лежа в темноте и глядя в потолок, он думал: куда же запропастился Фэн Имо?

Под утро, измученный усталостью, он забылся тревожным сном.

Ему снился кошмар.

Там не было зомби или погонь, но от сна веяло тоской.

Во сне Фэн Имо жил один в этом доме. Он пил из его чашки, спал на его кровати. Все в доме оставалось так, как было при жизни Цзи Яньцина, но самого Цзи Яньцина не было.

Фэн Имо стал еще молчаливее, не произнося ни слова месяцами. С молодым лицом он напоминал одинокого старика, поглощенного пустотой.

Во сне Цзи Яньцин понимал, что спит, и пытался проснуться, но тело словно придавило плитой. Он пытался звать Фэн Имо, но тот не слышал. Цзи Яньцин был мертв.

Проснувшись, Цзи Яньцин обнаружил, что взмок от пота.

Времени на отдых не было. Умывшись, он вышел из дома и тут же столкнулся с Тун Юэ.

Ли Жэнь привел более трех тысяч человек. Тун Юэ уже начал перепись, а Хуан Жунъюэ занималась инвентаризацией припасов.

Тун Юэ позвал Цзи Яньцина, чтобы изъять оружие у людей Ли Жэня.

Оружие в этом мире — залог выживания. Требование сдать его могло вызвать панику.

Для успокоения людей позвали и Ли Жэня.

Когда они пришли, Хуан Жунъюэ уже объявила о сборе оружия. Три тысячи человек стояли в напряженном молчании, никто не двигался.

Ли Жэнь выступил с речью, затем Цзи Яньцин пообещал переформировать боевые отряды, и только тогда люди начали сдавать стволы.

После регистрации людей и имущества Тун Юэ с возвышения объяснял правила.

В городе царил коллективизм: еда, одежда и ресурсы распределялись централизованно.

Цзи Яньцин отвел Ли Жэня в сторону. Тот знал еще о двух съедобных растениях.

Одно — стручковое, с руку толщиной, растет на опушках и в кустарниках.

Второе — подземный клубень, похожий на батат, сладкий и хрустящий, снаружи видна только колючая лоза. Тоже дикорастущее.

Эти знания Ли Жэнь получил давно от других выживших, сам пробовал — побочных эффектов не заметил.

Выяснив детали, Цзи Яньцин попросил Ли Жэня отобрать людей и вместе с городскими отрядами прочесать окрестности в поисках этих растений.

Уладив это, Цзи Яньцин заговорил о походе на восток.

Он уже просил Громогласного и Цинь Юэ оставлять информацию по пути, но расстояние было слишком велико, многих это могло отпугнуть.

Ли Жэнь знал те места и мог бы привести людей.

[002]

Поняв замысел Цзи Яньцина, Ли Жэнь охотно согласился.

Цзи Яньцин не стал отправлять его одного. Получив согласие, он попросил Тун Юэ сформировать новые боевые отряды.

В старом отряде Тун Юэ «Экватор» были умельцы, способные делать оружие. Из-за производства патронов дело шло медленно, но запас накопился.

Вместе с изъятым у группы Ли Жэня оружием этого хватило на шесть новых отрядов.

Кроме того, в старых отрядах были потери. Цзи Яньцин отобрал опытных стрелков из людей Ли Жэня для пополнения рядов.

Он выделил Ли Жэню два таких отряда и отправил их на восток.

Через пять дней, в тот же день, когда уехал Ли Жэнь, Шан Чань тоже откланялся.

Уходя, он улыбался во весь рот. Рядом с ним сиял Ся Шэньшу.

Видя возбуждение Ся Шэньшу, многие, знавшие его характер, с сочувствием смотрели в сторону Города Дьявола.

Сам Ся Шэньшу этого не замечал, предвкушая веселье, отчего окружающим становилось еще больше жаль зомби.

После ухода Шан Чаня Ся Шэньшу сосредоточился на базовой станции.

Он знал расположение военных баз и разбирался в оборудовании связи, так что эта задача ложилась на него.

Учитывая опасность зомби на базах, Цзи Яньцин отправил с ним Гу Тяньци и Гу Тяньюнь.

В день отъезда Ся Шэньшу начали возвращаться первые отряды, посланные за растениями по наводке Ли Жэня.

Так как растения были дикими и росли где попало, поиски велись пешком, методом прочесывания.

Урожай был невелик, но кое-что нашли.

Цзи Яньцин приказал распахать еще два поля перед городом для новых культур.

Весь город сбежался посмотреть на посадку.

Бойцы особенно радовались: теперь у них была постоянная задача — искать эти растения в округе.

Пока одни возвращались, строительство постов в горах продвигалось.

Под руководством Бай Хаосюаня на шести точках возвели одиннадцать домиков: шесть на земле и пять на деревьях (один пост был двойным).

В день завершения работ Цзи Яньцин лично все проверил, даже залез на дерево.

Обзор был идеальным: местность просматривалась на несколько километров, исключая возможность внезапного нападения.

Теперь нужно было организовать дежурство.

В городе было много людей, но без оружия. Пока не наладили производство, на посты ставили бойцов.

Цзи Яньцин и Тун Юэ решили установить график дежурств для всех отрядов.

Для координации выделили отдельный дом в городе — центр связи, где круглосуточно дежурил радист.

Когда все было готово и первая смена заступила на посты, а по рации пришли первые доклады, лица собравшихся засияли.

Цзи Яньцин тоже улыбался.

Каждое действие было маленьким шажком, но вместе они создавали безопасность, позволяющую людям спать спокойно и смеяться днем.

Решив вопрос с постами, Цзи Яньцин навестил Люй Цина.

Прошло больше десяти дней с тех пор, как Люй Цин сообщил об очистке токсина. Когда Цзи Яньцин пришел, тот собирал патроны.

Увидев гостя, Люй Цин протянул ему готовый патрон.

С виду он ничем не отличался от обычного, даже по весу.

Цзи Яньцин молча ждал объяснений.

— Снаружи не видно, но начинка другая. Если попасть, одна такая пуля стоит десяти старых,
— сказал Люй Цин, не отрываясь от работы.

Цзи Яньцин посмотрел на патрон.

Раньше для убийства Короля требовалось четыреста-пятьсот попаданий, если не бить в уязвимые места. Прочная броня требовала еще больше.

Если одна пуля заменяет десять, то хватит тридцати-сорока выстрелов. При попадании в мозг — вообще одного.

Правда, на такое была способна разве что Лань Цзы.

— В нынешних условиях усилить токсин еще больше мы пока не можем. Остается два пути: искать более мощные растения или увеличивать калибр пули и дозу яда, — пояснил Люй Цин.
— Второй вариант плох тем, что придется переделывать и оружие, а это огромная работа.

Цзи Яньцин кивнул. Оружие делали вручную, медленно. Быстро переоснастить армию не выйдет.

— Мы слишком мало знаем об этом мире. То, что у нас есть — капля в море. Наверняка существуют растения куда мощнее, — мечтательно произнес Люй Цин.

Цзи Яньцин поспешил спустить его с небес на землю:

— Сначала нужно решить вопрос с едой.

Ради этого он и пришел.

— Посевы есть, но растут они плохо. Даже если через два месяца соберем урожай, его не хватит. Нужно улучшать агротехнику, — сказал Цзи Яньцин.

Прошел месяц после войны, а растения едва поднялись над землей, несмотря на заботу дяди Вана и остальных.

Люй Цин скривился, расстроенный отсутствием новых материалов для исследований:

— Позже гляну.

Цзи Яньцин усмехнулся:

— Чтобы исследовать, надо кушать.

Люй Цин выглядел потерянным.

— Ты же сам сказал, что мы мало знаем о растениях. Кто знает, может, среди них есть что-то полезное для зомби? Сюрпризы часто рядом, — подбодрил его Цзи Яньцин.

Глаза Люй Цина загорелись.

И правда, даже сорняк под ногами мог оказаться чем-то новым.

— Рассчитываю на тебя, — Цзи Яньцин положил патрон. — Я скажу отрядам, чтобы приносили все необычное, что найдут.

— Договорились! — Люй Цин ожил, потеряв интерес к патронам. Ему не терпелось бежать на поле.

Цзи Яньцин ушел, качая головой.

Люй Цина легко купить: сначала холодильником, теперь — надеждой найти интересный цветок.

Люй Цин не стал ждать обеда и побежал на поле.

Цзи Яньцин заметил это и пошел следом.

За месяц растения дали новые листья, зеленые и полные жизни. Но по сравнению с дикими зарослями за горами, вымахавшими за это же время, они выглядели жалко. Рост всего в десять сантиметров не внушал оптимизма.

Запасов еды хватало, чтобы не умереть с голоду, но не более. Цзи Яньцин хотел, чтобы люди ели досыта.

Они обошли поле и остановились на меже.

— Вот эти растут неплохо, — заметил Люй Цин.

Справа, у дороги, кучка растений действительно была выше остальных.

Присмотревшись, Цзи Яньцин заметил, что такое наблюдается местами по всему полю.

— Почему так? — он раньше этого не замечал.

Он подошел к дяде Вану, который полел грядки.

— Да ничего особенного...

— Поливали и пололи как всех.

— Может, в земле что-то?

— Что там может быть? Тут зомби топтались, чуть все не погубили.

— Точно! Здесь умер зомби. Земля пропиталась кровью, мы хотели выкопать растения, но они сами ожили, и мы оставили, — вспомнил дядя Ван.

Лицо Цзи Яньцина стало странным. Он посмотрел на Люй Цина, который уже сиял от возбуждения.

Не дожидаясь слов, Люй Цин достал инструменты и побежал брать образцы — с «кровавого» места и обычного. Затем он помчался в лабораторию.

Вечером, поев в столовой и возвращаясь домой под снегопадом, Цзи Яньцин взглянул на пустой дом и развернулся к лаборатории.

Первые дни без Фэн Имо он был рассеян, потом вроде привык, но чем дальше, тем сильнее хотелось пойти в Город Дьявола и узнать, вернулся ли тот. Хотелось забрать детей.

За Фэн Имо он не волновался, а вот дети могли испугаться зомби. При мысли о плачущих малышах ему хотелось схватить топор и устроить резню.

Фэн Имо неизвестно где. Он обещал найти Цзи Яньцина, но если не вернется...

Эта мысль резала сердце, словно ножом.

[003]

Стемнело, город погрузился во мрак, лишь окна лаборатории светились. Это был главный потребитель электричества.

Войдя, Цзи Яньцин удивился: Люй Цин не возился с приборами, а сидел и смотрел в одну точку.

— Ну как? — спросил Цзи Яньцин.

Люй Цин очнулся:

— Не так, как я думал.

Цзи Яньцин не понял.

— Растения не мутировали. Я имею в виду вторичную мутацию от крови зомби.

Цзи Яньцин опешил:

— Но...

Он думал, что растения впитали кровь как удобрение.

Люй Цин думал так же:

— Я полагал, что они используют кровь как питание, но они не впитали вирус. Они чисты.

— Тогда... — Цзи Яньцин ждал вердикта.

— Нужно больше тестов.

— Завтра съезжу в Город Дьявола, попробую достать крови...

— Не надо, у нас же есть свой зомби, — перебил Люй Цин.

Цзи Яньцин осекся.

Люй Цин схватил шприц и выбежал:

— Я к Кан Сяодуну!

Цзи Яньцин вздохнул, запер дверь и пошел домой.

Как капитан, он не мог бросить город в такой момент.

Вернувшись в холодную постель, он снова вспомнил о Фэн Имо и детях.

Особенно о Фэн Имо.

Тот всегда был рядом, стоило лишь обернуться. Цзи Яньцин привык к этому.

Теперь, не видя знакомого лица, он понял, что привязался сильнее, чем думал. Возможно, он любил Фэн Имо больше, чем осознавал.

Он начал понимать слова Фэн Имо: «Если тебя не будет, у меня не будет дома». Одиночество ранило сильнее ножа.

Он не хотел умирать и оставлять Фэн Имо одного.

Через три дня вернулся Громогласный.

Поездка на восток затянулась, их не было полтора месяца.

Когда Цзи Яньцин пришел к воротам, люди уже разгружали машины.

Громогласный пригнал несколько сотен грузовиков с припасами. У помощников улыбки лезли на уши — этого хватит надолго.

Цзи Яньцин осмотрел машины и остановил взгляд на Барсуке, стоявшем рядом с Громогласным.

У Барсука были две тяжелые раны — на шее и животе, глубокие, до костей. Свежие, видимо, сегодняшние.

— Что случилось? — спросил Цзи Яньцин.

— Наткнулись на Короля зомби, шел, наверное, в Город Дьявола. Набросился без разговоров. Хорошо, что этот среагировал, — злобно сказал Громогласный.

— Ты как? — спросил Цзи Яньцин у Барсука.

Зомби живучи, но боль чувствуют.

— Р-р-р... — Барсук повертел головой.

— Он еще не вернулся, — понял Цзи Яньцин, кого ищет зверь.

Барсук понурил голову.

— Должен быть со дня на день, — утешил Цзи Яньцин. Они с Черным Зверем, похоже, сдружились.

— С ним все будет в порядке. Иди, найди место, отлежись, — сказал Громогласный.

Цзи Яньцин удивленно посмотрел на него. Впервые он слышал, чтобы Громогласный о ком-то заботился, тем более о зомби.

— Р-р.

Барсук не стал спорить, уменьшился и побежал к знакомому зданию, где они обычно лежали с Черным Зверем, чтобы зализать раны.

Громогласный обернулся и заметил взгляд Цзи Яньцина.

— Чего? — буркнул он, чувствуя себя неловко.

Цзи Яньцин покачал головой и отошел.

Вернувшись в город, он хотел снова зайти к Люй Цину, но у ворот поднялся шум.

Сквозь гомон он расслышал слова «зомби, вернулись».

Сердце екнуло. Он бросился к воротам.

Добежав, он не увидел Фэн Имо.

— Все нормально, разобрались, — сказал Ли Пинсэнь.

Перед ним лежал обычный зомби с простреленной головой.

— Видимо, увязался за колонной, — предположил Ли Пинсэнь. Это был первый случай нападения зомби за долгое время.

Цзи Яньцин кивнул:

— Отправьте труп Люй Цину.

Дав распоряжение, он вернулся в город еще более расстроенным.

Через два дня после Громогласного вернулся Цинь Юэ.

Цзи Яньцин был в лаборатории, слушая лекцию Люй Цина.

Тот выяснил, почему растения не растут, и с энтузиазмом объяснял, сыпля непонятными

терминами. Цзи Яньцин, и без того рассеянный, начал клевать носом.

Услышав о возвращении Цинь Юэ, он с трудом подавил зевок и поспешил к воротам.

Разгрузка шла полным ходом. Цинь Юэ рассказывал командирам о поездке. Черный Зверь почему-то прятался вдали, а Барсук радостно бежал к нему.

— Цзи Яньцин, — раздался знакомый голос.

Дыхание Цзи Яньцина перехватило. Он резко обернулся.

Растрепанные длинные волосы, прямой нос, темные глаза... Увидев его, Цзи Яньцин почувствовал, как защемило в носу.

Он должен был рассердиться за то, что Фэн Имо ослушался и ушел один, но злости не было.

Видя, что Цзи Яньцин молчит, Фэн Имо поднял руку с большой белой крысой:

— Подарок.

Цзи Яньцин посмотрел на притворяющуюся мертвой крысу:

— Я же говорил тебе не убегать.

Фэн Имо посмотрел на прячущегося вдалеке Черного Зверя:

— Я его уже побил.

Наблюдавший за ними Черный Зверь вздыбил шерсть: при чем тут он?!

— Р-р-р, — утешал его Барсук.

Черный Зверь впился когтями в землю, злобно глядя на Фэн Имо. Если бы он мог его победить...

Но Фэн Имо — лидер «Бога Смерти», его даже четырехкратно эволюционировавший глава «Тяньчжо» не взял. Куда уж ему, третьего уровня.

Черный Зверь повесил голову и поплелся в свое укрытие.

— Р-р-р, — снова утешил Барсук.

— Ли Жэня не встретили? — спросил Цзи Яньцин у Цинь Юэ.

Громогласный его не видел, и Цзи Яньцин надеялся на Цинь Юэ.

Он просил Ли Жэня найти их, так безопаснее.

Цинь Юэ уже спрашивали об этом:

— Нет, разминувшись. Но проблем быть не должно. После поражения «Тяньчжо» зомби по дороге почти не попадались.

— Кстати, слышал, в Городе Дьявола намечается какая-то битва? — спросил Цинь Юэ.

По дороге они слышали от зомби о турнире. Сначала думали, что кто-то бросил вызов «Богу Смерти», но оказалось, что это инициатива самих «Бога Смерти».

Победитель мог бросить вызов даже Фэн Имо.

— Есть такое дело... — Цзи Яньцин быстро объяснил.

Цинь Юэ был поражен, не зная, смеяться или плакать.

— Судя по времени, Шан Чань и остальные уже должны были почти все подготовить, — Цзи Яньцин посмотрел в сторону Города Дьявола.

— Значит, нужно быть осторожнее. Мимо нас может пройти много зомби, — вздохнул Цинь Юэ.

Цзи Яньцин кивнул. Но страха уже не было.

У них были улучшенные патроны, пятьдесят боевых отрядов, пять постоянных зомби в городе. А с Фэн Имо и детьми им не страшен даже отряд «Тяньчжо».

Убедившись, что Цинь Юэ справляется, Цзи Яньцин пошел домой.

Фэн Имо с крысой в руке молча следовал за ним.

Все были у ворот, так что по дороге они никого не встретили.

Войдя в дом и услышав шаги Фэн Имо за спиной, Цзи Яньцин почувствовал, как холодное жилище наполняется жизнью.

Он обернулся и посмотрел на Фэн Имо.

В черных глазах отражался только он.

Каждый раз под этим взглядом Цзи Яньцину казалось, что в мире Фэн Имо существует только он один.

— Завтра поедem в Город Дьявола, — сказал Цзи Яньцин.

— Хорошо, — Фэн Имо никогда не спрашивал «почему».

— Заберем Цзи Аня и Цзи Лэ.

Фэн Имо не считал их детьми, но и ему не хотелось, чтобы их там обижали.

— Хорошо.

Цзи Яньцин повернулся к лестнице.

Фэн Имо схватил его за руку.

От этого прикосновения после долгой разлуки запястье Цзи Яньцина обожгло, сердце забилося быстрее.

Фэн Имо снова поднял крысу:

— Подарок.

Умиление Цзи Яньцина мгновенно улетучилось. Ему захотелось убить какого-нибудь зомби.

— Выбрось.

Глаза Фэн Имо округлились. Не нравится?

Он тут же швырнул крысу во двор как мусор. Раз не нравится — не надо.

Не успел он проводить ее взглядом, как его накрыло знакомым запахом. Цзи Яньцин шагнул к нему, прижался к груди и поцеловал.

Нежный поцелуй сменился укусами, в которых сквозила злость. Только когда губы Фэн Имо

покраснели, Цзи Яньцин отпустил их:

— ...Вот это — подарок.

Фэн Имо тяжело дышал, глядя на покрасневшие губы Цзи Яньцина. Он клюнул их.

Цзи Яньцин не отстранился. Фэн Имо обнял его за талию и углубил поцелуй.

От первого этажа до второго... В итоге они оказались на диване в гостиной.

Цзи Яньцин утонул в подушках. Без верхней одежды он казался хрупким. Растрепанные волосы прилипли к потному лбу, покрасневшие губы были приоткрыты, он тяжело дышал.

Взгляд Фэн Имо потемнел. Холодная отстраненность сменилась сдерживаемым безумием, словно у раздраженного зверя.

Под этим взглядом Цзи Яньцин задрожал.

— Цзи Яньцин... — Фэн Имо снова накрыл его губы, утягивая в бездну.

Цзи Яньцин закрыл глаза. В темноте он чувствовал прикосновения Фэн Имо, его игру. Тело, давно не знавшее ласки, вспыхнуло огнем от пяток до макушки, сводя с ума.

У ворот города, под навесом, уменьшившийся Черный Зверь кипел от злости.

— Ау!

Если бы он мог победить, он бы его побил!

— Р-р-р.

— Ау.

Ну погоди у меня!

— Р-р-р.

— Ау.

— Р-р-р.

Барсук смотрел влажными глазами. Черного Зверя никак не успокоить?

<http://bllate.org/book/14654/1301241>